

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ НА ОСНОВЕ ЦЕЛОСТНОГО ОТРАЖЕНИЯ НАУЧНЫХ ОСНОВАНИЙ “ЗАКОНА СЭЯ”

© 2013 В.В. Остроумов*

Ключевые слова: “История экономических учений”, “закон рынков Сэя”, либеральная экономическая политика, классическая политическая экономия, принципы *laissez faire*, постмануфактурный период, концепция “эффективного спроса”, “экономический человек”, “невидимая рука”, макроэкономическое равновесие, бескризисное развитие экономики, вмешательство государства в хозяйственную жизнь.

Вопросы совершенствования преподавания учебной дисциплины “История экономических учений” рассматриваются с учетом настоятельной необходимости целостного отражения в учебном процессе многообразных теоретико-методологических аспектов возникшего в начале XIX в. так называемого “закона рынков Сэя”. Всесторонне обосновывается вывод о том, что вплоть до возникновения в 30-е гг. XX столетия теорий государственного регулирования экономики “сэевский закон” оказывал существенное влияние на судьбы эволюции всей экономической науки. Особое внимание в статье уделяется ретроспективному анализу альтернативных оценочных суждений выдающихся ученых-экономистов в прошлом и настоящем о месте и роли “закона Сэя” в теоретической экономике и практике хозяйственной жизни.

Сущностные аспекты “закона рынков Сэя”

В начале XIX в. с наступлением постмануфактурного (постсмитианского) периода сложились конкретно исторические предпосылки, обусловившие особый интерес ученых-экономистов к изучению вновь возникших теоретико-методологических проблем. Наибольшее внимание уделялось проблематике, связанной с необходимостью сохранения и поддержания в экономике конкурентной среды и равновесия между совокупным спросом и совокупным предложением, обеспечения тем самым ее бескризисного функционирования. Существенную лепту в осмысление данной проблематики внес, прежде всего, французский смитианец Ж.Б. Сэй, предложивший научному сообществу “Трактат политической экономии” (1803), в котором центральное место занимает неординарная, базирующаяся на принципах *laissez faire* концепция макроэкономического равновесия. И эту концепцию в экономической литературе стали именовать, как известно, “законом рынков Сэя”.

С тех пор вплоть до 30-х гг. XX в., когда в экономической науке доминировала либеральная парадигма, приверженцев “сэевского закона” объединяло некое единодушие в

части сведения ими основных выводов, которые вытекают из этого “закона”, к двум постулатам, как то:

а) экономические кризисы в условиях экономики свободной конкуренции невозможны либо имеют случайный и непременно преходящий характер;

б) национальная экономика, функционирующая на принципах экономического либерализма, саморегулируема, т.е. регулирующее участие государства в ее развитии не требуется.

Согласно собственным комментариям Ж.Б. Сэя, имеющим место в его “Трактате” (в 5 главе, названной “Теория сбыта” и получившей впоследствии общепризнанный статус “закона Сэя”), чтобы сбыт товаров был бесперебойным и обеспечивался в полном объеме, требуются достижение и поддержание таких четырех условий, как:

- ◆ “многочисленность” производства;
- ◆ отсутствие “закрытых” либо “изолированных” рынков;
- ◆ недопущение ограничений во внутренней торговле и при “ввозе иностранных продуктов”;
- ◆ недопущение потребления “чистого и простого”, чтобы исключить ситуации, когда

* Остроумов Владимир Владиславович, кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: ostroumov.v@mail.ru.

одни товары “производятся в большем количестве, чем другие”.

Однако весь период времени с начала XIX столетия и до возникновения в 30-е гг. XX в. теорий государственного регулирования экономики “сэвский закон” сопровождали диаметрально противоположные оценки представителей альтернативных школ и направлений экономической мысли. В частности, представители мейнстрима докейнсианского научного экономического сообщества - от классиков до неоклассиков - воспринимали его в качестве основополагающего признака, по которому, говоря словами Дж.К. Гэлбрейта, “экономисты отличались от дураков”. А их оппоненты - приверженцы экономического романтизма, утопического социализма и марксистского учения - категорически отвергали этот “закон”, полагая, что он, постулируя идеи саморегулируемости экономики, нарочито уводит исследователя от признания возможности не только частных, но и общих экономических кризисов.

В то же время как адептов, так и противников “закона рынков Сэя” на всем протяжении XIX - начала XX в. объединяет то, что и те и другие, соответственно разделяя либо отвергая “сэвский закон”, существенно продвинули политэкономические изыскания. В результате ученые обогатили теоретико-методологические основания экономической науки в области проблематики общего экономического равновесия, способствуя тем самым формированию современной интерпретации теории экономических циклов. Поэтому едва ли оправдана столь распространенная среди экономистов прошлого и современности характеристика “закона рынков Сэя” как некая тривиальная и малозначительная концепция всего докейнсианского периода в эволюции теоретической экономики.

Апологетика и критика “закона рынков Сэя” в прошлом и настоящем

Следует подчеркнуть, что возникновение “закона рынков Сэя” имело место в период промышленного переворота (постмануфактурный период), когда основой хозяйственной жизни стали фабрично-заводское производство в промышленности и фермерство в сельском хозяйстве, а в экономической науке на-

ряду с вытеснившей меркантилизм классической политической экономией стало возможным существование таких вновь возникших и альтернативных ей нелиберальных направлений экономической мысли, как экономический романтизм и утопический социализм. При этом зародившиеся в данный период споры и дискуссии, в том числе в связи с “сэвским законом”, в творчестве новых лидеров “классической школы” (Ж.Б. Сэй, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Дж.С. Милль, К. Маркс и др.), с одной стороны, и их противников (С. Сисмонди, П. Прудон, Р. Оуэн, К. Сен-Симон, Ш. Фурье и др.) - с другой, с самого начала отличались диаметрально противоположными теоретико-методологическими позициями дискутирующих сторон.

Что касается представителей мейнстрима экономической науки постмануфактурного периода - лидеров и адептов классической политической экономии, то с их точки зрения все люди “рациональны” по определению, а все экономические законы объективны и экономически неопровержимы (“закон стоимости”, “закон производительного труда”, “закон народонаселения”, “закон распределения доходов” и т. п.). В свою очередь, противники классиков и первые оппоненты “закона рынков Сэя” - экономисты-романтики и социалисты-утописты отрицают априорный характер сентенций либеральных экономистов и особенно в части идей (законов) о саморегулируемости экономики и ее бескризисном развитии.

Столь разноплановое восприятие “закона рынков Сэя” обусловило одиозную сущность этой концепции “классической школы” и всей экономической науки XIX - начала XX в. Он базируется на смитовских идеях об “экономическом человеке” и “невидимой руке”. Центральное положение этого “закона” сводится к тому, что при гибкой заработной плате и подвижных ценах процентная ставка будет уравнивать спрос и предложение, сбережения и инвестиции при полной занятости. Но выводы, вытекающие из него, сводятся в трудах ученых-экономистов прошлого и современности к столь разноплановым и противоречивым допущениям, суждениям и аргументам (в его защиту либо опровержение), что вот уже более 200 лет альтернативные трактовки данного “закона” по-прежнему

му привлекают внимание ученых-экономистов многих теоретических школ и направлений экономической мысли.

На всем протяжении XIX - начала XX в., т.е. в докейнсианском периоде эволюции экономической науки, "закон рынков Сэя" разделяли либеральные ученые-экономисты (представители классической политической экономии, субъективно-психологического направления и родоначальники неоклассицизма); отвергали его приверженцы социально ориентированной и реформаторской экономической теории (соответственно, основоположники и последователи экономического романтизма и утопического социализма). Однако и сторонники, и противники этого "закона", высказываясь за или отвергая его, своими суждениями и изысканиями на данный счет способствовали возникновению ряда теоретико-методологических нововведений, сохраняющих свою актуальность и значимость и в настоящее время.

Например, Т. Мальтус, дискутируя с Ж.Б. Сэем и Д. Рикардо, в отличие от них, впервые высказывает положение о том, что "третьи лица", будучи представленными землевладельцами, чиновниками, армией, духовенством и т.д., содействуют полноте реализации общественного продукта и предотвращению не столько частных (по Сэю - Рикардо), сколько общих экономических кризисов. А считавший себя рикардянцем Дж.С. Милль, дифференцировав экономические "законы" на "законы производства" и "законы распределения" и обратив внимание на наличие сфер "бессилия рынка", выдвинул концепцию реформ с тем, чтобы показать, что сэевский "закон" может проявлять себя и при проведении реформаторских мероприятий по обеспечению социальной направленности экономики и одновременно сохранению и поддержанию конкурентной среды для вновь создаваемых хозяйственных ассоциативных образований.

Российские последователи "классической школы" - адепты "закона рынков Сэя" также внесли свою лепту в создание альтернативных версий его позитивного восприятия. А.К. Шторх, в частности, оставаясь приверженным этому "закону", отвергает (в отличие от Ж.Б. Сэя и других смитианцев) учение о первичности и вторичности сфер производ-

ства и потребления и, соответственно, производительного и непроизводительного труда. В свою очередь, И.В. Вернадский выдвинул положение о том, что "эффективный спрос" в масштабах национальной экономики призван обеспечить не крупное высокопроизводительное фабрично-заводское производство, а мелкое товарное производство, т.е., говоря современным языком, малый бизнес и малые формы предпринимательской деятельности.

В творчестве родоначальников маржинализма, а также лояльных их воззрениям историков экономической мысли той поры очевидно столь же позитивное восприятие "закона рынков Сэя". Л. Вальрас и А. Маршалл, к примеру, несомненно, позиционируют себя в качестве приверженцев "сэевского закона". Но, дискутируя с Ж.Б. Сэем, Л. Вальрас, впервые разработал математическую модель макроэкономического равновесия, а А. Маршалл обосновал концептуальные положения механизма достижения экономического равновесия на макроуровне.

В свою очередь, и современные маржиналистам историки экономической мысли, в целом одобряя "закон Сэя", не абсолютизировали его. В их числе Ш. Жид и Ш. Рист отмечают, что этот "закон" явил собой "удачную", но "неточную" формулу теории расширения промышленности. По убеждению же А. Эспинаса, "сэевский закон" следует расценивать как своеобразное подтверждение целесообразности "промышленного и торгового космополитизма" и выделения в экономической науке в качестве самостоятельного еще и раздела "потребление".

Ключевые аспекты "закона Сэя" в контексте совершенствования преподавания истории экономических учений

Для того чтобы дать объективную оценку места и роли "закона рынков Сэя" на этапе безусловного доминирования в истории экономической науки принципов *laissez faire*, необходимо опираться на результаты комплексного историко-экономического исследования вопросов, которые в реальной действительности затрагивает этот "закон". В данном контексте предлагается принять во внимание выводы и рекомендации из выполнен-

ного автором данной статьи комплексного историко-экономического анализа многообразных версий толкования “закона рынков Сэя” в творчестве ученых-экономистов XIX - начала XX в. и определение места и роли этого “закона” в эволюции экономической науки в прошлом и настоящем. Его результаты позволят выявить вновь введенные в научный оборот адептами и противниками этого “закона” теоретико-методологические и реформаторские положения, способствовавшие качественному обновлению и возникновению современных концепций общего экономического равновесия и экономических циклов.

В процессе преподавания истории экономических учений следует акцентировать внимание студентов, **во-первых**, на то обстоятельство, что критическое восприятие “закона рынков Сэя” в докейнсианском периоде имело место главным образом в творчестве экономистов-романтиков, социалистов-утопистов и в марксистском учении. Критика данного “закона” зиждется на идее неприятия либерального механизма хозяйствования, порождающего анархию и хаос во всех сферах хозяйства, а также экономические кризисы. Поэтому, отвергая “сэевский закон”, лидеры экономического романтизма С. Симонди и П. Прудон выдвигают, концепции реформ по обеспечению приоритетной роли в экономике сферы малого бизнеса. В этой же связи социалисты-утописты (Р. Оуэн, К. Сен-Симон, Ш. Фурье) “сэевскому закону” противопоставляют иные законы - “законы коллективизма”, ратуя при этом за реформы по ненасильственным социально ориентированным преобразованиям в экономике.

Во-вторых, в рамках учебного процесса важно отметить, что неприятие “закона Сэя” в учении К. Маркса и его последователей вполне очевидно и во многом доказательно в части обоснования ими положений о циклической природе экономических кризисов и их повторяемости в условиях господства принципов *laissez faire*. Правомерна их критика и в связи с убедительными аргументами в марксовой теории расширенного (интенсивного) воспроизводства. Однако и К. Маркс, и марксисты (включая, к примеру, российских марксистов В.И. Ленина и Г.В. Плеханова), полагая, что периодические кризисы не

могут оказать отрицательного влияния на тенденцию “капиталистической экономики” к непрерывному расширенному воспроизводству, скорее принимали, чем не принимали отвергаемый ими же “сэевский закон”. Об этом же свидетельствует и их либеральная, по сути, позиция в том отношении, что восстановление нарушающегося макроэкономического равновесия в периоды кризисов возможно якобы без вмешательства государства в хозяйственную жизнь.

В-третьих, представляется целесообразным довести до студенческой аудитории те моменты, из которых очевидно, что оценки доминировавшего в экономической науке XIX - начала XX в. “закона рынков Сэя” в научно-исследовательской и учебной литературе советского периода имели сугубо негативный (критический) характер с использованием марксистских штампов и идеологизированных аргументов его неприятия. В постсоветском периоде критические оценки проявляют себя двояко, т.е. как в духе советского времени, так и на базе доказательных опровержений этого “закона” в “Общей теории” Дж.М. Кейнса. Но и ныне идеологизированный подтекст (судя по публикациям последних лет) в отечественной экономической литературе все же преобладает. Что касается сочинений зарубежных ученых-экономистов и историков экономической мысли современности, то их оценки “сэевского закона” осуществляются преимущественно для выявления содержащихся в нем позитивных аспектов. Это относится, в частности, к осмыслению автором “Общей теории” данного “закона” в контексте с денежным фактором и процентной ставкой, с одной стороны, и с вопросами соотношения спроса и предложения, инвестиций и сбережений и иных аспектов - с другой.

В-четвертых, во избежание присущего советской учебной литературе и ряду постсоветских учебных изданий упрощенного толкования сущности “закона рынков Сэя” весьма необходимо указать студентам не только одиозные аспекты этой концепции экономической науки XIX - начала XX в. Речь должна идти еще и о том, что в основе “сэевского закона” лежат развитые им смитианские постулаты об “экономическом человеке” и “невидимой руке”, гибких ценах и процентной ставке, из сути которых вытекают выво-

ды о саморегулируемости экономики и случайном и непременно преходящем характере экономических кризисов. Наряду с этим, по нашему мнению, требуется последовательно и полно доводить до внимания студентов нижеследующие вытекающие из проведенного нами исследования теоретико-методологические положения.

1. Особенности альтернативных версий интерпретации “закона рынков Сэя” в докейнсианском периоде в трудах зарубежных и российских приверженцев этого “закона” заключаются в том, что в условиях саморегулируемой экономики:

- ◆ наряду с частными не следует исключать и возможность имеющих преходящий характер общих кризисов (Т. Мальтус);

- ◆ целесообразны обеспечивающие социальную направленность экономики и поддерживающие в ней конкурентную среду реформаторские мероприятия (Дж.С. Милль);

- ◆ неправомерно подразделять экономику на производственную сферу и непроизводственную сферу (А.К. Шторх);

- ◆ “эффетивный спрос” достижим при определяющей роли в экономике не крупных, а малых форм предпринимательской деятельности (И.В. Вернадский);

- ◆ целесообразно и возможно математическое моделирование экономического равновесия на макроуровне (Л. Вальрас).

2. Достижение макроэкономического равновесия и бескризисного развития экономики в соответствии с вытекающими из критики нелиберальных противников “закона рынков Сэя” значимыми для дальнейшего развития экономической науки нововведениями предполагает:

- ◆ обеспечение посредством реформаторских преобразований приоритетной роли в хозяйственной жизни сферы малого бизнеса (С. Сисмонди, П. Прудон);

- ◆ противопоставление “сэевскому закону” законов коллективизма и программы реформ по ненасильственным социально ориентированным преобразованиям в экономике (Р. Оуэн, К. Сен-Симон, Ш. Фурье).

В-пятых, в целях совершенствования преподавания истории экономических учений немаловажно довести до студентов вполне очевидное положение о том, что К. Маркс и его последователи, отвергая “закон рынков

Сэя”, в то же время полагали, что периодические кризисы не могут прервать тенденцию “капиталистической экономики” к расширенному воспроизводству. Отсюда следует, что марксисты скорее принимали, чем не принимали этот “закон”.

В-шестых, на современном этапе при преподавании истории экономических учений необходимо избегать неких штампов советского периода. Имеется в виду то, что и в постсоветской экономической литературе все еще распространено кейнсианское определение “закона рынков Сэя” как данности, согласно которой “предложение обуславливает равный ему спрос”. Ведь в действительности данный “закон” являет собой феномен денежной, но не бартерной экономики, из чего следует, что адепты “сэевского закона” придерживались не “тождества Сэя”, а “равенства Сэя”.

В-седьмых, принципиально важно оценивать влияние “закона рынков Сэя” на создание современной концепции общего экономического равновесия и преодоления экономических кризисов в той части, что благодаря этому “закону” уравнивающий хозяйственную жизнь механизм не может ассоциироваться ни с простым применением аппарата спроса - предложения, ни с мерами, являющимися исключительной прерогативой государства.

И наконец, **в-восьмых**, при преподавании истории экономических учений необходимо исключить предвзятый и тенденциозный подход к оценке места и роли в экономической науке XIX - начала XX в. (и отчасти вплоть до настоящего времени) “закона рынков Сэя”. В этом убеждают, например, труды Й. Шумпетера и М. Блауга, в которых размышления о “сэевском законе” позиционируются *в контексте феномена бартерной экономики*. Из этого следует, что на самом деле, вопреки намерениям и результатам научных изысканий самого Ж.Б. Сэя, так часто упоминаемый в экономической литературе прошлого и современности “закон рынков” ассоциируется сэевскими оппонентами как некое *тождество “спроса на совокупный продукт и его предложения”*. При таком подходе к толкованию “закона” подразумевается, что деньги выполняют исключительно роль средства обращения и тем са-

мым денежный рынок постоянно стремится к состоянию равновесия. Поэтому, когда “сэевский закон” сводится его противниками к “тождеству Сэя”, то деньги в этом контексте рассматриваются скорее как “вуаль”, чем реальный мотив держать наличность в виде денежной массы. Однако ни Ж.Б. Сэй, ни адепты “закона Сэя”, допуская возможность автоматической коррекции цен и процентной ставки и по этой причине невозможность избыточного предложения товаров или избыточного спроса на деньги, не считали, что динамика депрессии цен будет позволять происходить бесконечно долго. В данном контексте они придерживались скорее “равенства Сэя” и, не приуменьшая значения функционирования денежных рынков без дихотомизации процесса ценообразования, ратовали лишь против монетарных средств регулирования экономики и абсолютного избытка товаров во избежание вхождения экономики в состояние перманентной стагнации.

* * *

Таким образом, процесс совершенствования преподавания истории экономических учений в контексте целостного отражения научных оснований “закона рынков Сэя” предполагает четкое и непредвзятое осмысление научным сообществом двух весьма важных теоретико-методологических моментов. Во-первых, того, что споры и дискуссии в научном экономическом сообществе вокруг него и в связи с ним в течение XIX - начала XX столе-

тия явились важным этапом в истории создания современной концепции общего экономического равновесия. И во-вторых, того, что все аргументированные суждения “за” и “против” в связи с размышлениями о “законе рынков Сэя” способствуют пониманию того, что экономические величины и уравнивающий механизм взаимозависимы и взаимообусловлены, к ним неправомерно простое применение аппарата спроса-предложения.

1. *Гэлбрейт Дж.К.* Экономические теории и цели общества // Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное. М., 2008. С. 345-610.

2. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. М., 1993. Т. II. С. 135-432.

3. *Милль Дж.С.* Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии : в 3 т. М., 1980.

4. *Шторх А.* Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. М., 2008. С. 30-917.

5. *Вальрас Л.* Элементы чистой политической экономии. М., 2000.

6. *Вернадский И.В.* Заметки к “Курсу политической экономии” А. Шторха // Шторх А. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышление о природе национального дохода. М., 2008. С. 1019-1111.

7. *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа : в 3 т. / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб., 2001.

Поступила в редакцию 24.05.2013 г.